

Предисловие Б. Шмерля¹ к книге «Правда о Советской России»

Прага

6 июня 1920 г.

Я вернулся из Советской России². Каждый, кто меня встречает, устремляет на меня вопрошающий взгляд: Как там? Что ты видел и что пережил?

Отвечаю просто и коротко: Я пришел из другого мира, пришел другим человеком. То, что происходит в России, огромно, головокружительно, благородно, разумно, необходимо, неодолимо. *Novam rem pavis nascitur ordo*. Новых вещей рождается ряд! Все те представления, которые класс капиталистов пытается с отчаянной изощренностью и с помощью террора внушить вот уже в течение двух лет во всем мире всеми силами и средствами своей власти, есть ложь, равной которой, вероятно, еще не было в истории.

В России я имел доступ ко всему. Я дружески беседовал с руководителями и простыми рабочими. Я был на фабриках, в казармах, на съездах, в организациях, в Советах, в школах и среди детей. Мне невозможно было показать потемкинские деревни. Наибольшее значение я придавал вещественным и психологическим наблюдениям в ситуациях, в которые я неожиданно и сам попадал. Так было, когда наша повозка застряла в деревне, и мы были вынуждены переночевать в простой деревенской семье. Так было, когда спустя несколько дней после внезапного объявления о войне с поляками³, в разгар мобилизации коммунистов и рабочих, в Москве произошел мощный взрыв военного склада, подвергший испытанию нервы улицы. Когда мне захотелось познакомиться с административным аппаратом советского государственного управления, я не задавал теоретических вопросов кому-либо из товарищей из руководства, а пошел на окраину, стремился привлечь к себе внимание, переписывая воинские распоряжения, умышленно позволил себя арестовать, отвести в «чрезвычайку», подвергнуть себя допросу наряду с другими задержанными и допрашиваемыми и только потом я показал документы — я достал, между прочим, особое удостоверение, полученное от самого Ленина, и получил информацию от товарища, возглавляющего местную администрацию, по поводу организации управления, в общем и теоретическом плане. Таким способом я вел свои наблюдения.

Я не фантаст и пытался не наблюдать Россию односторонне. При этом я не могу, однако, умолчать, что с самого начала я относился к пролетарской революции в России с любовью и верой. Я также со всей определенностью констатирую, что, разумеется, за шесть недель, которыми было ограничено мое пребывание в этот раз, я не смог увидеть все в России. Но, с другой стороны, пусть об этом знает общественность, моя миссия не останется без контроля. В России находились уже длительное время до моего приезда специально с целью систематического изучения два весьма интеллигентных и критически мыслящих чешских товарища, писатель Иван Ольбрахт и д-р Э. Вайтауэр, окончивший Парижский университет, молодой, но высокоценимый специали-

стами Франции научный работник в области экспериментальной психологии. Они останутся в России еще несколько месяцев. Огромная лаборатория социального строительства предоставляет им неисчерпаемый материал. Работают они день и ночь. Перед ними также все открыто. Иван Ольбрахт, изучивший культурные учреждения Москвы, во время моего отъезда как раз собирался с комиссаром народного хозяйства Рыковым посетить некоторые районы Центральной России, где закладываются основы электрификации страны, и остаться на несколько недель с целью изучения жизни и положения в какой-нибудь деревне. Д-р Вайтауэр собирался в длительную поездку на Урал и в Сибирь с целью ознакомления с местным политическим и экономическим устройством. Если кто-либо опасается, что объективность моей информации уменьшается вследствие любви к царству революционного российского пролетариата, пусть с вниманием прочтет мои строчки хотя бы в качестве начальной основы того, что вскоре о Советской России будут писать иные очевидцы.

В какой форме я смогу поделиться своими впечатлениями с теми, кому было бы интересно услышать меня? Я не мог, во-первых, решиться сделать основой своего сочинения такую конструкцию, которая бы главное значение придавала системе расположения окончательных суждений, общих впечатлений, дедукции общих контуров. Ядро нынешних изменений в России содержится в их подробностях, конкретике, точности. Лишь совокупность деталей, многие из которых в отдельности и незначительны, дает по крайней мере в какой-то степени приблизительную фотографию того, что есть в России, и того, что там происходит. Поэтому я постарался во что бы то ни стало записать свои впечатления, покуда в моей голове еще свежа та историческая обстановка, которую я наблюдал. Во-вторых, я просил бы своих читателей, чтобы они не подходили к этой моей публикации с точки зрения художественной. Я никогда не был и не хотел быть кем-то большим, чем солидным рабочим в журналистике. Я не обладаю ни талантом, ни временем сделать больше, чем механически передать и как-то систематизировать заметки, в том виде, как я их делал в России обычно в ночные часы о впечатлениях и событиях дня, не обращая внимания на художественное построение, стремясь главным образом, насколько возможно, добиться фотографической, реалистической достоверности. Однако материал все же является ценным, частично в деталях, до настоящего времени впервые доступным для Западной Европы, поэтому было бы жаль, если бы из-за массы мелких забот и дел он рассеялся и исчез из моей памяти.

Я посвящаю эти статьи пролетариям красной Кладненщины. Она хорошо известна в России. На массовом митинге в Петрограде из рядов слушателей мне неожиданно была передана на трибуну группой молодежи г. Смоленска записка с просьбой передать их привет кладненской молодежи. То же самое мне поручил Всероссийский Центральный Комитет Молодежи. Когда я уезжал, все члены Президиума Московского Совета, пожимая мне руку, посылали привет кладненским товарищам. Это были месяцы, когда решалась судьба социалистической республики, когда в буквальном смысле слова решался вопрос о жизни не десятков, а сотен тысяч русских рабочих в Сибири, и вся трудящаяся Россия смотрела на нас как на жестоких кровавых жандармов капиталистического мира. Тогда красное Кладно спасло честь нашей нации. В Москве я получил доказательства того, что сегодня массы рабочих в

наших легионах в Сибири понимают борьбу России и благодарны кладненскому пролетариату.

Dr. B. Šmeral. Pravda o Sovětovém Rusku. Denní záznamy z cesty do proletářské říše. Praha, 1920, str. 3—4. Перевод с чешского.

- ¹ Шмераль Б. (1880—1941) — видный деятель чехословацкого и международного рабочего движения. Один из основателей КПЧ. В 1921 г. был избран членом Исполкома Коминтерна.
- ² Б. Шмераль посетил Россию по поручению революционной фракции Чехословацкой социал-демократической рабочей партии — Марксистской левой и находился там с конца марта до конца мая 1920 г. Он дважды встречался и беседовал с В. И. Лениным.
- ³ Польша напала на Советскую Россию 25 апреля 1920 г.

303

Информация газеты «Право лиду» об издании двух чешских переводов книги В. И. Ленина «Государство и революция»¹

6 июня 1920 г.

У нас много говорят и пишут о современной России, но, к удивлению, у нас мало конкретных сведений о теории русской революции и об условиях жизни в Совдепии². Критика, опирающаяся на сомнительные источники, тонет теперь в песке и неубедительна. Нужно, чтобы господствующая здесь беспомощность была бы раз и навсегда заменена документальным изучением идей и фактов, рожденных великой русской революцией. Не следует полагаться на суждение немецких шейдемановцев, французских буржуазных журналистов, но также и на оптимизм безоговорочных сторонников. Из России возвратился д-р Б. Шмераль, там до сих пор находится Иван Ольбрахт, таким образом, на будущее у нас имеются источники для познания жизни в Советах. Влияние большевистских точек зрения глубоко проникает и в нашу культурную жизнь, поэтому нужна правильная ориентация. Ничего нет плохого в том, что полемическая работа Ленина «Государство и революция» дождалась на чешском языке сразу же двойного издания. Такие книги могут только побудить нас взяться, наконец, за источники, чтобы серьезно приняться за работу в этой области, работу социально-критическую и сравнительную. Слово за нашими социалистическими теоретиками. Как дилетант я просто обращаю внимание читателей на эту книгу. Она могла бы стать сигналом к тому, чтобы выбраться из одних только журналистских споров.

И. Г.³

*«Právo lidu», Praha, 6. června 1920, č. 132.
Перевод с чешского.*

- ¹ «Государство и революция» была первой книгой В. И. Ленина, изданной в Чехословакии. Почти одновременно, в мае 1920 г., в Праге вышли два перевода этой книги. Газета «Право лиду» сообщила об этом в рубрике «Литература и искусство», редактором которой был тогда известный поэт Йозеф Гора.
- ² Наименование Советской России, используемое в то время главным образом в буржуазной прессе.
- ³ Редакционный шифр И. Горы.